

Глава 4 Пять миллионов

[Прим. пер. Диалоги —..., внутренний голос *...*, прочие диалоги при телефонном звонке, интервью, телевизоре, кино и т.д.]

«Маленький белый кролик» — такое прозвище Цю Цянь дал Бай Ланю при их первой встрече.

Он называл Бай Ланя так на протяжении десяти лет. Бай Лань знал, что у него нет шансов заставить Цю Цяня изменить свои слова, поэтому он не стал тратить на это силы.

При прослушивании сейчас возникает ощущение ностальгии.

Бай Лань встал и кивнул Цю Цяню.

— Да. Спасибо, господин Цю, что нашли время меня увидеть.

На самом деле, Цю Цянь десять лет спустя почти не изменился. Особенно его лицо, которое не уступало многим молодым звёздам. И его необузданная харизма, которая в молодости делала Цю Цяня старше его лет, в зрелом возрасте также затрудняла определение его возраста.

Сигарета небрежно свисала с губ Цю Цяня, когда он неторопливо подошёл к другому дивану и плюхнулся на него.

— Садись, говори, что хочешь.

Бай Лань вел себя прилично, не ходил вокруг да около.

— Я хочу занять денег у господина Цю.

— О? — Цю Цянь поднял бровь. Он не скрывал своего удивления. — Сколько?

— Пять миллионов, — спокойно ответил Бай Лань. — Наличными.

— Пять миллионов наличными... — Цю Цянь закурил сигару. Очень медленно он выдохнул дым в сторону Бай Ланя. — Это огромная сумма. Не могли бы вы сообщить мне причину?

— Конечно. Мой брат Бай Ли должен ростовщику пять миллионов. У нас нет другого выбора, кроме как вернуть долг. — Бай Лань опустил глаза и задумался, стоит ли ему притворяться прежним: наивным, но с нереалистичным упрямством и настойчивостью. Но, подумав, какой в этом смысл? — Если всё плохо организовать, то если информация просочится, боюсь, это повлияет на мои рекламные контракты.

Закончив говорить, Бай Лань не смог сдержать желания отвернуться и дважды кашлянул из-за табачного дыма.

В глазах Цю Цяня мелькнул явный расчёт. Казалось, он с подозрением относился к Бай Ланю и его внезапно изменившемуся поведению.

— Но вы не выглядите нервным, значит, похоже, вам всё равно, вернут деньги или нет?

Цю Цянь говорил легко и непринужденно, но на самом деле он сразу же уловил ключевой момент.

Если бы Бай Лань не помог ему взять в долг деньги, то несчастьем, которое Бай Ли принес бы

Бай Ланю, стали бы убытки от этих рекламных контрактов. Однако, если бы Бай Лань помог ему, то бремя этих долгов легло бы на плечи самого Бай Ланя. В действительности, для Бай Ланя не было никакой разницы, брал он в долг или нет. Единственная реальная разница заключалась в том, могли ли его родители и брат жить мирно.

— Вы правы, — Бай Лань невольно горько усмехнулся. — Возврат долга меня не волнует. В конце концов, это я буду должен деньги. Поэтому я хочу обратиться за помощью к господину Цю. После того, как я снова дам вам деньги в долг, я смогу убедиться, что этого не повторится. Это будет лучше и для компании.

— Неужели я так полезен? Как же я не знал? — Цю Цянь потушил сигару и поднял подбородок. — Почему бы тебе мне не объяснить?

— ...быть твоим содержанцем. Пять миллионов — вот цена. Бай Ли никогда не посмеет прикоснуться к тому, кто принадлежит господину Цю.

Голос Бай Ланя был ровным, однако он невольно опустил взгляд.

Цю Цянь замер на несколько секунд, а затем внезапно разразился громким смехом.

— Оставлю тебя!? Ха-ха-ха — я не ослышался, правда!? Ха-ха-ха!!

Бай Лань не смог сдержать румянец на лице. Он до сих пор помнил, как впервые отверг Цю Цяня. Тогда он говорил с невероятной силой воли, хотя был до смерти напуган. Поэтому сейчас, под громкий смех Цю Цяня, Бай Лань мог лишь мысленно посмеяться над собой.

— Что ты сказал два года назад? Я до сих пор помню, хахаха-! Ты сказал что-то вроде того, что твои моральные принципы никогда не позволят тебе переступить эту черту, и разве ты не хотел также заявить на меня в полицию? Хахаха-!!

Цю Цянь долго громко смеялся. Закончив, он даже вытер слезы рукой.

— Теперь ты хочешь, чтобы я тебя оставил, ха-ха-ха... Ты молодец, я прощаю тебя за то, что ты разбудил меня посреди ночи. Все это того стоило.

Губы Бай Ланя изогнулись в насмешливой улыбке. В те времена, когда его называли «маленьким белым кроликом», это было совершенно не без причины.

— Тогда что думает господин Цю?

Веселье Цю Цяня улетучилось и сменилось легкой, невнятной улыбкой.

— Разве вам не следовало сначала спросить меня, спал ли кто-нибудь рядом со мной, когда я отвечал на телефонный звонок прошлой ночью?

Бай Лань на несколько мгновений замер. После этого он почувствовал легкое разочарование.

Из слов Цю Цяня Бай Лань сразу понял, что тот принял его за очередную молодую звезду, которая готова поступиться своими моральными принципами ради денег. В конце концов, он пришел сюда, чтобы добровольно продать себя, а такой человек явно ничего не стоит. Между ним и Цю Цянем в прошлой жизни существовало слабое чувство уважения и некая размытая форма товарищества. Однако теперь, после того как он услышал этот вопрос Цю Цяня, этого чувства товарищества больше не было.

[Прим. пер.: что-то мне миг перестает нравиться...]

Однако Бай Лань не сожалел о своих действиях.

Причина, по которой он задал этот вопрос Цю Цяню, заключалась также в том, чтобы поблагодарить его за то, что тот сделал для него в самом конце. Он хотел поблагодарить его за то, что тот держал зонтик.

После своего перерождения Бай Ланю, по сути, нечего было дать Цю Цяню. Только это.

Если подумать, использовать своё тело в качестве компенсации было несколько бесчеловечно. Бессмертный... Однако, что касалось его тела, он также не знал, сколько лет ему осталось жить. Если Цю Цянь этого хотел, он мог просто взять это. А если нет, то, по крайней мере, Бай Лань сделал всё возможное, чтобы отплатить ему в душе.

Что касалось дела Бай Ли... если Цю Цянь только что отклонил его предложение, то Бай Лань предположил, что компания не будет действовать как прежде и продолжит давать ему деньги в долг. У него не было дома, не было активов, и он был знаменит всего два коротких месяца. Если у него не было спонсоров, то не было возможности взять в банке пять миллионов. Если бы всё так и случилось, то у него действительно не было бы возможности получить деньги, чтобы помочь Бай Ли, и поэтому этот путь был бы для него полностью перекрыт. Это также можно рассматривать как способ чисто завершить дело.

Поэтому Бай Лань ничего не стал навязывать. Он выразил понимание.

— Если что-то и было не так, то это моя ошибка

Закончив, он встал и ушел.

— Я все еще хочу поблагодарить господина Цю за уделенное вам сегодня время

Бай Лань кивнул Цю Цяню.

— Я больше не буду вас беспокоить

Взгляд Цю Цяня обострился. Он пристально смотрел на Бай Ланя, словно ядовитая змея.

— А как же деньги? Ты от них не хочешь?

Бай Лань замолчал.

— Найти кого-нибудь с качествами господина Цю будет сложно, однако, по крайней мере, не невозможно...

Он не успел договорить, как Цю Цянь внезапно схватил его за запястье и резко дернул назад, так что Бай Лань упал на него всем телом.

Бай Лань был потрясен. Однако после нескольких дней, полных неожиданных событий, он не оказал особого сопротивления тому факту, что все его тело теперь давило на тело Цю Цяня. Рост Бай Ланя составлял почти 180 см, но он всё же был ниже Цю Цяня на полголовы, и это даже не говоря о разнице в мышечной массе. Бай Лань послушно позволил Цю Цяню поднять подбородок и был пристально разглядываем.

Цю Цянь прищурился.

— Ты сильно изменился

— Когда кролик оказывается в критической ситуации, он тоже может укусить человека, — спокойно ответил Бай Лань под пронзительным взглядом Цю Цяня.

Цю Цянь несколько секунд смотрел на Бай Ланя. Казалось, он о чем-то задумался, но в следующий миг внезапно применил силу и, схватив Бай Ланя за подбородок, насильно поцеловал его. Это был невежливый, чрезвычайно обжигающий поцелуй.

Тиранический язык, казалось, стремился заявить права на свое царство, глубоко проникая в рот Бай Ланя.

Бай Лань невольно слегка замер. Хотя в прошлой жизни он встречался с Кан Цзянем, между ними редко случались агрессивные столкновения. А сильный запах табака во рту Цю Цяня слегка закружил голову Бай Ланя. Однако под натиском Цю Цяня Бай Лань смог прийти в себя, успокоился и позволил себе расслабиться и подчиниться его действиям.

Итак, когда Цю Цянь наконец отпустил Бай Ланя, он опасно прищурился.

— Похоже, ты стал опытнее, чем раньше?

Бай Лань слегка сжал онемевшие губы.

— ...Не сдерживай себя...

Ему было невозможно вернуться к наивной юности своей прошлой жизни.

Выражение лица Цю Цяня внезапно помрачнело. Однако оно быстро исчезло, потому что он снова схватил Бай Ланя за подбородок и снова поцеловал его. Но прежде чем это произошло, Цю Цянь дал ему ответ.

— Тогда сделай мне одолжение. Пять миллионов долларов я решу, а ты не отвлекайся.

На следующий день у дома, где раньше жил Бай Лань в городе Т, остановился серебристый внедорожник ограниченной серии.

Это был старый шестиэтажный многоквартирный дом. Восемь лет назад двое пожилых родителей Бай были фермерами в еще более отдалённом районе. Затем они поддались веяниям развития: их ферму изъяло правительство, и они получили денежную компенсацию. В то время они послушались Бай Ли, которая только что окончила университет, и переехали в город Т, чтобы купить две квартиры в этом старом здании — одну наверху и одну внизу.

Двое стариков тщательно всё обдумали. Теперь, когда у них не было фермы, они могли полагаться только на своих сыновей. Если бы они купили эти две квартиры, то могли бы жить внизу, а их старший сын Бай Ли — наверху после женитьбы. Таким образом, они могли заботиться друг о друге и помогать воспитывать внуков. Что касается младшего сына Бай Ланя, ему предстояло самому пробиваться в жизни. У двух стариков не было средств, чтобы помочь ему.

На самом деле Бай Лань прожил здесь всего несколько лет, прежде чем уехать учиться в университет в город А. Поэтому он был не очень знаком с этим местом.

Бай Лань, надев большие солнцезащитные очки, вышел из машины.

Сегодня на нём была светло-серая рубашка с длинными рукавами и брюки от костюма. Это сильно отличалось от его экранного модного образа в белой футболке и синих джинсах и выглядело гораздо более зрелым. Всё, что Бай Лань пережил в прошлой жизни, не было выдумкой. Сейчас его мысли и поступки сильно отличались от поведения людей его поколения.

Бай Лань, придерживая дверцу машины, наклонился и сказал своему водителю:

— Спасибо, босс Цю. Я могу подняться сам.

Города Т и А разделяло примерно пять часов езды. Это был примерно предел того, куда можно доехать и вернуться за один день.

Цю Цянь, как обычно куривший за рулём, повернул голову:

— Хм. Тебе нужно, чтобы я остался?

Бай Лань слегка улыбнулся:

— Некоторые люди могут не узнать некоторых людей. Но деньги они обязательно узнают.

Цю Цянь несколько раз взглянул на Бай Ланя. После вчерашнего «обмена» Бай Лань становился для него всё более непонятным.

— Хорошо. Тогда я подожду здесь, — сказал Цю Цянь, доставая что-то из кармана и бросая это Бай Ланю. — Но поскольку я твой покровитель и цена уже оговорена, мы не можем забывать о своих обязанностях.

Бай Лань протянул руку и взял часы. В руке он увидел красивые серебристые часы. Циферблат был инкрустирован бриллиантами, а на четырёх позициях стрелок времени были установлены синие драгоценные камни. Металл был очень изящным и гладким; иначе их можно было бы описать лишь словами «блестящие» и «показные».

Бай Лань ничего не сказал. Он буднично надел часы на левую руку и слегка прикрыл их рукавом:

— Спасибо, босс Цю.

— Всё ещё называешь меня боссом Цю? — Цю Цянь поднял подбородок.

— Брат Цю, — изменил Бай Лань.

Цю Цянь издал звук «Хм», а затем игриво улыбнулся:

— После того как закончишь свои дела, придёт время для наших личных дел.

Бай Лань слегка кивнул головой. Он ничего не ответил, лишь закрыл дверь и поднялся по лестнице.

Бай Лань медленно поднимался по лестнице к своим квартирам на пятом и шестом этажах.

Здание было небольшое, без лифта, поэтому верхние этажи стоили дешевле нижних. Лестница одновременно казалась ему знакомой и чужой, а в голове крутились воспоминания, которые он не хотел вспоминать.

— Ты, неблагодарный сын! Как ты смеешь возвращаться?!

— Ты хочешь, чтобы мы с твоим братом были прокляты и обречены на смерть?! Ты хочешь заставить нас умереть?!

— Знаете, как соседи о нас говорят?! Говорят, у нас извращённый сын!! Целый день думает о мужских ягодицах!!

— Что ты делаешь?! Ты представляешь, к чему это может привести твоего брата?! Ты чуть не разорил его бизнес, не так ли?!

— Если хочешь быть отвратительным, то иди и будь отвратительным сам!! Не тяни нас за собой!! Убирайся отсюда!!

— Что ты сказал?! Тебе ещё есть что сказать! Убирайся! Я тебя до смерти забью!! Забью до смерти!!

— Какое же проклятие на меня наложено, ах!! Зачем я родила такое больное существо, как ты?! Боже мой, ах...

После этих слов последовали удары и пинки. Мать хрипло плакала и кричала, и эти крики до сих пор эхом отдавались в ушах Бай Ланя.

Отец лишь показал ему свою убегающую спину.

Бай Ли, его старший брат, с горечью только сказал, что никогда не думал, что младший брат может быть таким...

Воспоминания о прошлом вынудили Бай Ланя задержаться у дверей своего дома, прежде чем он наконец решился нажать на дверной звонок.

После окончания университета его комнаты в доме больше не было, и, конечно же, у него не было ключа.

Дверь открылась очень быстро. Это была Бай Ли с налитыми кровью глазами.

— Братец! Деньги ты получил?!

Несколько минут спустя Бай Лань сидел в гостиной. Отец Бай, мать Бай и Бай Ли засыпали его вопросами со всех сторон.

— Где деньги? Ах Лань, ты же их взял в долг, правда? — нетерпеливо спросила мать Бай.

— Твой брат ждёт денег, чтобы спасти свою жизнь! Ты здесь не живёшь, поэтому не знаешь, через что мы прошли за последние несколько дней! Каждый раз, когда мы поднимаем трубку, на другом конце провода слышится странный смех, и каждый раз, когда мы выходим на улицу, за нами кто-то в чёрном следует! Они даже не боятся полиции! Они просто продолжают преследовать нас! Как мы можем так жить!

— Верно, младший братишка. Ты же точно нашёл деньги, правда?! — Бай Ли в безумной ярости

схватил Бай Ланя за руку. Его хватка была настолько сильной, что на руке остался красный след. — У меня осталось всего три дня!! Три дня! Если я не найду деньги, то мы с мамой и папой окажемся в безвыходном положении!

Отец и мать Бай тоже были вне себя от абсурда. В панике они воскликнули:

— Да! Разве вы не целыми днями снимаетесь в телепередачах и фильмах?! Вы же наверняка много заработали, правда?! Почему вы молчите?! Это же такая мелочь, почему вы не можете помочь своему брату?!

— Мама, пять миллионов — это немаленькая сумма... — наконец поднял голову Бай Лань и прервал речь матери Бай.

— Будь честен, Лань, ты что, обвиняешь меня в предвзятости?! А?! Ты обвиняешь нас в том, что мы отдали дом твоему брату? Вот в чем дело!? Но он же твой брат! Не нужно разделять братьев! Мы так долго тебя воспитывали, кормили, кормили, чего же мы тебе не дали!? И ты выбираешь именно это время, чтобы начать придирается, разве ты не невероятно бессердечен!?

Изначально Бай Лань хотел достать чек из кармана, но, услышав слова матери Бай, его внезапно осенила мысль, которой ему никогда не приходило в голову в прошлой жизни.

— Если вы сейчас продадите эти два дома, разве их общая стоимость не составит около пяти миллионов?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15903/1503403>